

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/331-339

Научная статья

© Ю. А. Стадник

КИНЕТИКА ЛЮДЕЙ КАК ЛЕЧЕБНО-МАГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В ЭТНОКУЛЬТУРАХ

Знахари во время лечебного обряда не только воспроизводят вербальные заговорно-заклинательные тексты, но и совершают телодвижения. В статье для обозначения движенческого компонента магического лечения используется этнохореологический термин «кинетика». Народная медицина имеет обширный ассортимент лечебных средств. Поставленная в статье цель направлена на то, чтобы показать кинетику в качестве одного из них. Сначала на этнографических фактах из научной литературы о разных этнокультурах представлены кинетические элементы, обращённые знахарем к больному. Затем на материалах из личного архива автора о народной традиции русских старообрядцев Бурятии (семейских) раскрыта закреплённость между кинетикой, направленной к пациенту, и болезнями, от которых лечат магией. Далее объяснена возможность применения знаний о кинетике лечебных обрядов в этнологическом изучении специфики народной медицины. Проведённое исследование убеждает в том, что в этнокультурах кинетика используется как лечебно-магическое средство. Полученный результат может применяться для изучения вариативности и универсальности народной медицины на подробно зафиксированных данных о кинетике лечебных обрядов.

Ключевые слова: этнология, магия, кинетика людей, народная медицина

Ссылка при цитировании: Стадник Ю. А. Кинетика людей как лечебно-магическое средство в этнокультурах // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 331–339.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/331-339

Original article

© Yulia Stadnik

HUMAN KINETICS AS A HEALING AND MAGICAL REMEDY IN ETHNOCULTURES

Healers not only reproduce spelling and invocation texts during the healing ritual, but also perform body movements. The article uses the ethnochoreological term “kinetics” to denote the movement component of magical treatment. Traditional medicine has an extensive range of medicinal products. The article aims to show kinetics as one of them. First, based on ethnographic facts from the scientific literature about

Стадник Юлия Александровна — старший преподаватель кафедры хореографического искусства, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (Российская Федерация, 192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15.). Эл. почта: semeyskaya@bk.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5950-2596>

different ethnocultures, kinetic elements addressed by the healer to the patient are presented. Then, based on the materials from the author's personal archive about the folk tradition of the Russian Old Believers living in Buryatia (the Semeyskie), the relation between kinetics addressed to the patient and diseases treated with magic is revealed. Further, the possibility of applying knowledge about the kinetics of healing rituals in the ethnological study of the folk medicine is explained. The author concludes that kinetics is used as a healing and magical remedy in ethnocultures. The obtained result can be used to study the variability and universality of the folk medicine based on detailed recorded data on the kinetics of healing rituals.

Keywords: *ethnology, magic, human kinetics, folk medicine*

Author Info: Stadnik, Yulia A. — Senior Lecturer at the Department of Choreographic Art, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: semeyskaya@bk.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5950-2596>

For citation: Stadnik, Y. A. 2024. Human Kinetics as a Healing and Magical Remedy in Ethnocultures. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 331–339.

Народная медицина имеет обширный ассортимент лечебных средств: минеральные, растительные, животного происхождения, заговорно-заклинательные тексты, ритуальные предметы и прочие. Всё это разнообразие представлено в этнологических исследованиях М. Д. Торэн (Торэн 1996: 496), Г. Г. Тхагапсовой (Тхагапсова 1996: 121), И. В. Ильиной (Ильина 1997: 5), А. М. Григорьевой (Григорьева 2012: 158–159), В. З. Гумарова (Гумаров 1985: 29–72), Л. И. Минько (Минько 1969: 37–38) и других учёных.

Общеизвестно, что в этнокультурах лечебный обряд многокомпонентен. Одна из его составляющих — положения и перемещения в пространстве как частей опорно-двигательного аппарата человека, так и самого участника.

Для обозначения движенческого компонента лечебного обряда в этой статье используется термин «кинетика»¹, принятый в отечественной этнохореологии. Вводя в научный оборот данный термин, этнохореограф Србуи Степановна Лисициан кинетикой назвала «сумму многих видов “искусства движения”» (Лисициан 1940: 11). Отличие понятия «кинетика» в этнохореологии от понятий «кинесика», «техники тела», «действие», «поведение», «практика», «пластика» подробно объяснено в другой статье (Стадник 2022а).

Цель данного исследования заключается в ответе на вопрос, обладает ли в этнокультурах кинетический (движенческий) компонент статусом лечебно-магического средства.

Для этого потребуется решение задач, раскрывающих:

- существование в этнокультурах кинетических элементов, направленных именно на больного человека, а не на мифологические существа или ритуальные предметы;
- наличие в этнокультурах закреплённости между движениями, обращёнными к больному, и болезнями, от которых лечат магией;
- возможность применения знаний о кинетике лечебных обрядов в этнологическом изучении специфики народной медицины, отличающей её от научной медицины.

¹ В данной статье термины «движение» и «кинетика», а также производные от них — синонимы.

У разных народов этнохореографы фиксируют кинетический текст ритуалов, в том числе и лечебных (Стадник, Фурман 1996; Стадник 2000). Форма магического лечения может состоять из нескольких последовательных фрагментов. Предметом для изучения кинетики в качестве средства лечебной магии могут быть только те элементы, которые совершаются в момент самого воздействия на больного человека. В связи с этим из данного исследования исключены кинетические элементы лечебного ритуала, предшествующие воздействию на пациента или следующие за ним, например, переkreщивание безымянным пальцем правой руки наговариваемой воды (Стадник 2000: 31). Исходя из этого критерия, были отобраны нижеперечисленные сведения.

Специального опроса среди народных лекарей¹ о том, считают ли они движения лечебным средством, автором не проводилось. Изучение данной темы совершено по этнографическим описаниям лечебно-магических сеансов. Фактологические материалы были взяты из литературных источников и личного архива автора.

Этнохореограф Л. Н. Фёдорова в 70-е годы XX века записала у африканских народов лечебные ритуалы от различных психических расстройств. По её личным наблюдениям в обряде исцеления конголезской народности ндзиду существенным компонентом считается танец, то есть кинетика (Фёдорова 1986: 38). В определённый момент одного лечебно-магического сеанса целитель и пациентка вместе танцуют. «Старик руководил каждым жестом женщины, которая была послушна, словно его тень. Она кружилась на месте, останавливалась, приседала, склонялась то вправо, то влево, опускалась на колени, всё время совершая волнообразные движения плеч и рук. Её безучастное поначалу лицо постепенно оживало. В глазах появилась осмысленность, осознанность совершаемого» (Фёдорова 1986: 40).

Конголезские лари в лечебном обряде «Мудзири» от болезни, по симптомам похожей на сглаз у русских, во время манипуляций с больным тоже танцуют. Опять же это — танец знахаря и пациентки. В нём женщина повторяет танцевальные движения за целителем. Кроме того, «в танце время от времени заклинатель берёт больную за бёдра и коротко, ритмично прижимает к себе — живот к животу» (Фёдорова 1986: 73).

В этих двух ритуалах воздействие на больного человека оказывается исполнением танцевальных движений и целителями, и самими пациентками. В таких лечебно-танцевальных дуэтах целитель воздействует на состояние больного при помощи кинетики.

В Конго у бакота Л. Н. Фёдорова наблюдала магическое лечение танцем женщины, страдающей от тоски по своему умершему новорожденному сыну. В этом ритуале для исцеления танцевала только больная (Фёдорова 1986: 45). После танца женщина испытывала облегчение и душевное успокоение (Фёдорова 1986: 46), то есть осуществление кинетических элементов помогло человеку излечить самого себя. На основе данных фактов Л. Н. Фёдорова даёт понять, что в народно-медицинских представлениях конголезцев вместе со всевозможными снадобьями, настоями трав, растираниями, омовениями, песнями, ритмами ударных музыкальных инструментов танец, или кинетический компонент, тоже обладает оздоровительным эффектом (Фёдорова 1986: 73).

С точки зрения применения кинетики для магического исцеления человека весьма показательны этнографические описания традиций коренных народов Сибири, сделанные во второй половине XIX века — первой половине XX века. У гиляков (современных нивхов) Л. Я. Штернберг наблюдал лечебный сеанс, в котором шаман

¹ В данной статье термины «народный лекарь», «знахарь» и «целитель» — синонимы.

прикасался губами к больному месту пациента (*Штернберг* 1904: 48). По убеждениям гиляков (нивхов), таким способом шаман прогоняет из человека беса, причиняющего болезнь, и больной выздоравливает (*Штернберг* 1904: 48). По описанию И. А. Лопатина, шаман гольдов (современных нанайцев) в определённый момент лечебного камлания от сумасшествия «бросается на больного, изо всей силы бьёт его, царапает, кусает, грызёт ему горло» (*Лопатин* 1922: 329). Гольды (нанайцы) в указанный исторический период были уверены в исцеляющем действии таких кинетических приёмов и считали их самыми надёжными (*Лопатин* 1922: 329).

Из материалов И. А. Худякова известно, что якутский шаман в нужный момент магического лечения с криком нападает на больного (*Худяков* 1969: 315). Кинетически это выражено такими движениями, как обнимание руками шаманом пациента и припадание (прикосновение. — *Ю. С.*) ртом шамана к больному месту (*Худяков* 1969: 317). Некоторые якутские шаманы не просто прикасались ртом, а высасывали из больного места (*Худяков* 1969: 320). По представлениям якут, так шаман из пациента достаёт болезнь и забирает её себе (*Худяков* 1969: 317, 320). Известны и другие якутские способы лечебно-магических прикосновений: «шаман падает лицом больной на сердце» (*Худяков* 1969: 338); шаман топчет ногой в области печени лежащего на земле человека (*Худяков* 1969: 345); шаман имитирует по́рку — он замахивает за затылок правую руку с волосами из хвоста белой кобылы и легонько ударяет ими больного (*Худяков* 1969: 345). Исцеляющим средством у якут было дуновение изо рта. Шаман в ухо пациента вдувал со своей ладони маленькое насекомое, подразумевающее душу (*Худяков* 1969: 349).

Шаманы чукчей, по сведениям В. Г. Богораза, воздействовали на больного следующими кинетическими способами: дули на его грудь, в глаза, темя или поражённое место на теле; вдыхали в пациента; сосали кожу в заболевшей части, например, при нарывах; имитировали высасывание над теменем человека в обморочном состоянии; прикладывали (прикасались. — *Ю. С.*) ладонь к голове; подносили насекомое, считающееся душой, к груди или к голове заболевшего (*Богораз* 1939: 140–141).

В этнографических описаниях медика М.Ф. Кривошапкина лечебно-магических обрядов енисейских эвенков сообщается о таких движениях шамана, как: обмазывание (поглаживание. — *Ю. С.*) руками с кровью оленя ног больного; слизывание с ног больного крови оленя; поколачивание (битье. — *Ю. С.*) палкой бубна по больной ноге; нанесение креста руками с кровью оленя в других больных частях организма человека (*Кривошапкин* 1865: 318). Среди материалов М. Ф. Кривошапкина есть информация о кинетике лечения, записанная от юра́ков (современных ненцев). Их шаманы применяли лёгкое скользящее прикосновение (поглаживание. — *Ю. С.*) кончиками пальцев рук по лежащему пациенту с ног до головы (*Кривошапкин* 1865: 318).

Б. Козьмин, видевший лечебное камлание алданских эвенков, кратко перечислил движения шамана, направленные на больную девочку: 1) танец в виде ходьбы вокруг лежащей пациентки, вероятно, вращаясь; 2) кропление (брызгание. — *Ю. С.*) кровью оленя на голову, грудь и живот заболевшей (*Козьмин* 1913: 20–21). По личным наблюдениям В. К. Арсеньева, шаман удэгейцев при лечении сумасшедшего водил обрывком бересты над лежащим больным от головы до ног и обратно (*Арсеньев* 1926: 44).

Этнографические сообщения о том, что целители совершают какие-либо движения в момент воздействия на больного, зафиксированы во многих других истори-

ко-культурных областях. В Поволжье башкирские шаманы, по материалам этнохореографа Л. И. Нагаевой, большое значение придавали трёхкратным обходам вокруг больного (Нагаева 1981: 68, 71). По её же сведениям, в Средней Азии казахские и киргизские шаманы кружились вокруг пациента (Нагаева 1981: 70).

Поскольку в данном исследовании не ставилось цели показывать разнообразие лечебно-магических движений всех народов мира, то приведённых фактов вполне достаточно для убеждения в том, что в лечебных обрядах многих народов применяются кинетические способы воздействия на больного.

К сожалению, литературные источники мало сообщают, какие именно движения для этого принято исполнять и существует ли в этнокультурах закреплённость кинетических элементов за конкретными болезнями. Для обнаружения связи кинетики с заболеваниями обратимся к лечебным обрядам семейских (старообрядцев Бурятии) из полевых материалов автора. Старообрядцы этого региона, как и другие русские, по выражению дореволюционного учёного В. Ф. Демича, лечат рукодействами (Демич 1899: 1151), то есть знахарки совершают лечебно-магические движения руками.

Далее перечислены кинетические способы лечебной магии, применяемые только при определённых болезнях. Движения, исполняемые в лечебных ритуалах от разных недугов, здесь специально исключены, потому что они не раскрывают интересующую закреплённость. На этом основании в перечне отсутствует общеизвестное перекрещивание, которым старообрядцы Бурятии лечат разные по симптомам и народной этиологии болезни¹.

При лечении от криксы одна из семейских знахарок совершает качание вверх-вниз больного ребёнка в подоле своего фартука (Стадник 2000: 30). Другое лечение от криксы у них подразумевает имитацию битья. Знахарка держит в правой руке веник и потихоньку ударяет им по ягодицам ребёнка (ПМА 1997а). В лечебных обрядах от грыжи семейские применяют кусание. Знахарка обхватывает губами больное место и слегка их сжимает. «Просто губами прижму, что закус» (ПМА 1997г). От собачьей старости старообрядцы Бурятии лечили перепеканием. Во время сеанса больной ребёнок находится возле печки на руках у матери, а знахарка изображает пустой деревянной лопатой погружение в печь и выемку из неё хлеба (Стадник 2000: 31). В лечебно-магических формах от сглаза семейской знахарке нужно больного: напоить наговоренной водой; умыть ему лицо этой же водой; брызнуть изо рта водой на его грудь (Стадник 2000: 31). По мнению старообрядцев Бурятии, лечебный эффект при болезни «ячмень» имеет поднесение знахаркой фигуры из трёх пальцев (кукиша) к воспалённому глазу (ПМА 1997в).

Магическое лечение от утёна (радикулита) у семейских заключается в присекании, имитирующем рубку. Знахарка левой рукой прикладывает поперёк спины на лопатки больного черешок веника, а правой рукой слегка ударяет острой стороной ножа по черешку несколько раз слева направо. Затем она прикладывает веник чуть ниже лопаток пациента и повторяет легкие удары ножом по венику в том же направлении. Потом знахарка прикладывает веник к поясице больного и повторяет присекание (ПМА 1997д). Лечение от испуга у старообрядцев Бурятии состоит из окуривания. Знахарка обносит на вытянутых руках по направлению движения часовой стрелки («по солнцу») ребёнка вокруг дымящегося чертополоха (ПМА 1997б).

¹ Народные знания семейских о симптомах и этиологии болезней, которые лечат магией, изложены автором в других статьях (Стадник 2021; Стадник 2022б).

Эти сведения демонстрируют, что в лечебно-магической традиции семейских Бурятии от многих болезней есть отдельные кинетические средства. Во время экспедиционной работы среди старообрядцев этого региона автору не встретилось обрядов, допустим, от сглаза, в которых бы вместо умывания, обрызгивания и питья применялось какое-то другое движение, характерное для лечения от иных болезней.

Изучение кинетических способов воздействия на больного в лечебных ритуалах от конкретных недугов обнаружило в этнокультуре старообрядцев Бурятии закреплённость кинетики за болезнями подобно заговорно-заклинательным текстам или лекарственным растениям. Вероятно, если такая связь есть в одной этнокультуре, то она может быть и в народно-медицинских традициях других этносов. Провести аналогичное изучение в каких-либо ещё этнокультурах не позволяет автору отсутствию подробных описаний кинетического компонента лечебных ритуалов. При движеньеском воздействии на больного целители применяют ритуальные предметы или обходятся без них. Для того, чтобы понять, какова польза от изученности кинетики лечебных ритуалов в постижении специфики народной медицины, отличающей её от научной, следует обратить внимание на те лечебно-магические формы, в которых воздействуют на пациента без предметов.

В этнокультуре семейских Бурятии есть похожие кинетически лечебные обряды с предметами и без них. При лечении от грыжи они могут совершать обведение вокруг больного участка такими ритуальными предметами, как сучок или громовая стрела (ПМА 1999). Если знахарка не пользуется этими вещами, то она обводит по направлению движения часовой стрелки вокруг грыжи своим средним пальцем правой руки (ПМА 1999).

Здесь уместно напомнить слова В. Ф. Демича о лечении у русских рукодействиями (*Демич* 1899: 1151). В данном контексте важно то, что русская народная медицина допускает воздействие на больного руками знахаря. Главным выступает то, что в русской этнокультуре, если у знахаря не окажется никаких ритуальных предметов, то он сможет вылечить человека своими руками. У других народов подобные факты кинетических способов воздействия руками целителя на больного тоже есть. Они уже были продемонстрированы в этой статье. Формы движений руками для воздействия на пациента в этнокультурах разнообразны.

Кинетические элементы, воздействующие на больного, кроме рук исполняются и другими частями тела целителя: губами, зубами, языком, всем лицом, животом, ногами. Эти движения, даже одинаковые по форме, в лечебном ритуале могут быть как с прикосновением к больному, так и без дотрагивания до него.

При всём многообразии движения не существуют сами по себе, как предметы. Движения совершает человек. Поэтому в ритуале за внешними лечебными кинетическими способами стоит воздействие человека на человека, знахаря на больного.

В этом месте исследовательские границы этнологии заканчиваются, потому что лечение человека человеком — явление не только этнокультуры, но и природы.

О врождённой способности некоторых людей оказывать оздоровительный эффект известно и в народно-медицинских традициях, и в научной медицине. Разница состоит в том, что в этнокультурах умеют применять такой природный ресурс в качестве лечебного средства, а в медицинской науке нет.

В данном смысле сам народный целитель (его здоровье) и есть лекарство. В то же время, по крайней мере официально, врачи не используют свой личный нематериаль-

ный биоресурс¹ для лечения пациентов. Если бы от деятельности знахарей не было оздоровительной пользы, то лечение человека человеком не функционировало в этнокультурах современного мира. Больные, даже имеющие выбор между знахарем и врачом, сначала обращаются к первым. Такое предпочтение частично объяснимо тем, что целители применяют безоперационные методы, например, для избавления от грыжи у детей, и обходятся без химических препаратов при лечении психических расстройств.

Народная медицина отличается от научной медицины тем, что в ней в одном ряду природных лечебных средств таких, как растения, животные, минералы, находится и человек. Подобно, допустим, многообразию в этнокультурах рецептов из лекарственных трав способов лечения человека здоровьем человека тоже немало. В этой статье были показаны разные выраженные кинетически приёмы воздействия целителей на больных в лечебных ритуалах.

Факты и рассуждения по вопросам, поставленным в начале исследования, позволяют утверждать, что в этнокультурах кинетика имеет положение лечебно-магического средства.

Этнология исцеление от недугов при помощи кинетики знахаря изучает в контексте народно-медицинских магических представлений. Кроме этого подробная этнохореографическая фиксация кинетического компонента лечебных обрядов может быть применима для изучения этнической вариативности и универсальности народной медицины. Рациональное объяснение связи кинетических приёмов воздействия на больного в магическом лечении с природой человека — задача других отраслей знания, физики и научной медицины.

Источники и материалы

Арсеньев 1926 — *Арсеньев В. К.* Лесные люди — удэгейцы. Владивосток, 1926. 48 с.

Богораз 1939 — *Богораз В. Г.* Чукчи. Т. 2. Религия. Л., 1939. 218 с.

Козьмин 1913 — *Козьмин П.* Алданский край Якутской области // Сибирский архив (Журнал истории, археологии, географии и этнографии Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока). Т. 1. Иркутск, 1913. С. 15–22.

Кривошапкин 1865 — *Кривошапкин М. Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1. 378 с.

Лопатин 1922 — *Лопатин И. А.* Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Опыт этнографического исследования // Записки общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Русского Географического общества. Т. 17. Владивосток, 1922. 370 с.

Нагаева 1981 — *Нагаева Л. И.* Танцы восточных башкир. М., 1981. 128 с.

ПМА 1997а — Полевые материалы автора. № 13. Лечение от криксы. Записано 22.07.1997. в с. Заган Мухоршибирского района Бурятии от семейской Марии Петровны Калашниковой, 1923 г. р. Аудиокассета № 7.

ПМА 1997б — Полевые материалы автора. № 16. Лечение от испуга. Записано 22.07.1997. в с. Заган Мухоршибирского района Бурятии от семейской Евдокии Павловны Никоновой, 1928 г. р. Аудиокассета № 7 (В).

ПМА 1997в — Полевые материалы автора. № 18. Лечение от ячменя. Записано 22.07.1997. в с. Заган Мухоршибирского района Бурятии от семейской Евдокии Павловны Никоновой, 1928 г. р. Аудиокассета № 7 (В).

ПМА 1997г — Полевые материалы автора. № 22. Лечение грыжи. Записано 24.07.1997. в с. Шаралдай Мухоршибирского района Бурятии от семейской Марии Михайловны Дульской, 1935 г. р. Аудиокассета № 7 (А).

¹ Свой материальный биоресурс врачи отдают пациентам, например, при переливании крови.

- ПМА 1997д — Полевые материалы автора. № 43. Лечение утѳна. Записано 29.07.1997. в с. Никольское Мухоршибирского района Бурятии от семейской Екатерины Михеевны Калашниковой, 1936 г. р. Аудиокассета № 9 (А).
- ПМА 1999 — Полевые материалы автора. № 100. Лечение грыжи. Записано 22.08.1999. в с. Надеено Тарбагатайского района Бурятии от семейской Агафьи Филипповны Хромых, 1922 г. р. Дневник №2, л. 50 об. — 52.
- Худяков 1969 — Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969. 440 с.
- Штернберг 1904 — Штернберг Л. Я. Религия гиляков // Этнографическое обозрение. 1904. № 2. С. 19–55.

Научная литература

- Григорьева А. М. Народная медицина саха. Якутск: Бичик, 2012. 160 с.
- Гумаров В. З. Башкирская народная медицина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985. 144 с.
- Демич В. Ф. Легенды и поверья в русской народной медицине // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1899. Книга 9. С. 1151–1183.
- Ильина И. В. Народная медицина коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. 120 с.
- Лисициан С. С. Запись движения: (Кинетография). М.; Л.: Искусство, 1940. 428 с.
- Минько Л. И. Народная медицина Белоруссии (Краткий исторический очерк). Минск: Наука и техника, 1969. 107 с.
- Стадник Ю. А. Кинетика заговорных лечебных ритуалов семейских Забайкалья // Живая старина. 2000. № 1 (25). С. 30–31.
- Стадник Ю. А. Народные знания семейских Бурятии о симптомах болезней // Вестник антропологии. 2021. № 2 (51). С. 144–156. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/144-156>
- Стадник Ю. А. Понятие «кинетика» в отечественной этнохореологии // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2022а. № 3 (80). С. 178–192.
- Стадник Ю. А. Этиология болезней и поведение человека в народных представлениях семейских Бурятии // Вестник Костромского государственного университета. 2022б. Т. 28. № 1. С. 55–62. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-55-62>
- Стадник Ю. А., Фурман О. Ю. Кинетика родильных обрядов семейских Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция) / отв. ред. В. Ц. Найдаков. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 1996. Вып. 1. С. 196–213.
- Торэн М. Д. Русская народная медицина и психотерапия. СПб.: Литера, 1996. 496 с.
- Хагансова Г. Г. Народная медицина адыгов (Историко-этнографический аспект). Майкоп: Адыгея, 1996. 155 с.
- Фѳedorova Л. Н. Африканский танец. Обычаи, ритуалы, традиции. М.: Наука, 1986. 128 с.

References

- Demich, V. F. 1899. Legendy i pover'ia v russkoi narodnoi meditsine [Legends and Beliefs in Russian Folk Medicine]. *Vestnik obshchestvennoi gigieny, sudebnoi i prakticheskoi meditsiny* 9: 1151–1183.
- Fedorova, L. N. 1986. *Afrikanskii tanets. Obychai, ritualy, traditsii* [African Dance. Customs, Rituals, Traditions]. Moscow: Nauka. 128 p.
- Grigorieva, A. M. 2012. *Narodnaia meditsina sakha* [Folk Medicine of Sakha]. Yakutsk: Bichik. 160 p.
- Gumarov, V. Z. 1985. *Bashkirskaiia narodnaia meditsina* [Bashkir Folk Medicine]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 144 p.
- Ilina, I. V. 1997. *Narodnaia meditsina komi* [Folk Medicine of Komi]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. 120 p.
- Lisitsian, S. S. 1940. *Zapis' dvizheniia: (Kinetografiia)* [Motion Recording: (Kinetography)]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo. 428 p.

- Minko, L. I. 1969. *Narodnaia meditsina Belorussii (Kratkii istoricheskii ocherk)* [Folk Medicine of Belarus (Brief Historical Sketch)]. Minsk: Nauka i tekhnika. 107 p.
- Stadnik, Yu. A. 2000. Kinetika zagovornykh lechebnykh ritualov semeiskikh Zabaikal'ia [Kinetics of Incantatory Healing Rituals of the Semeyskie of Transbaikalia]. *Zhivaia starina* 1: 30–31.
- Stadnik, Yu. A. 2021. Narodnye znaniia semeiskikh Buriatii o simptomakh boleznei [Folk Knowledge of Semeyskie of Buryatia about the Symptoms of Diseases]. *Herald of Anthropology (Vestnik Anthropologii)* 2: 144–156. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/144-156>
- Stadnik, Yu. A. 2022a. Poniatie "kinetika" v otechestvennoi etnokhoreologii [Concept of Kinetics in National Ethnochoreology]. *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoi* 3: 178–192.
- Stadnik, Yu. A. 2022b. Etiologiia boleznei i povedenie cheloveka v narodnykh predstavleniiaakh semeiskikh Buriatii [Etiology of Diseases and Human Behavior in the Folk Ideas of the Semeyskie of Buryatia]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* 28(1): 55–62. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-55-62>
- Stadnik, Yu. A., and O. Yu. Furman. 1996. Kinetika rodil'nykh obriadov semeiskikh Zabaikal'ia [Kinetics of Maternity Rites of the Semeyskys of Transbaikalia]. In *Istoricheskoe, kul'turnoe i prirodnoe nasledie (sostoianie, problemy, transliatsiia)*, ed. by V. Ts. Naidakov. Ulan-Ude: VSGAKI Publ. 196–213.
- Tkhagapsova, G. G. 1966. *Narodnaia meditsina adygov (Istoriko-etnograficheskii aspekt)* [Folk Medicine of Adygs (Historical and Ethnographic Aspect)]. Maikop: Adygeia. 155 p.
- Toren, M. D. 1996. *Russkaia narodnaia meditsina i psikhoterapiia* [Russian Folk Medicine and Psychotherapy]. Saint Petersburg: Litera. 496 p.